

УДК 811.161.1

ВАК 13.00.02

Ян Цин

Екатеринбург, Россия

ФУНКЦИИ АНАФОРЫ В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стилистическая фигура, синтаксическая фигура речи, анафора, экспрессивная функция, логическая функция.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется одна из самых распространенных синтаксических фигур речи – анафора. Выразительный потенциал анафоры проявляется в эмоционально-экспрессивном и усилительно-логическом отношении. Анафора создает эффект постепенного нагнетания смысла, а также участвует в установлении логической связи содержательных фрагментов текста. Выделяются частные разновидности экспрессивной и логической анафоры, каждая разновидность иллюстрируется речевым материалом центральных русских газет.

Yang Qing

Yekaterinburg, Russia

FUNCTIONS OF ANAPHORA IN THE PUBLICISTIC STYLE

KEY WORDS: . stylistic figure, a figure of speech syntax, anaphora, expressive function, logic function.

ABSTRACT: The article analyzes one of the most common syntactic figures of speech – anaphora. The expressive potential of anaphora manifests itself in emotional expressiveness and intensive-logical sense. Anaphora creates the effect of a gradual discharge of meaning, and is also involved in establishing a logical connection of meaningful fragments in a text. There is a variety of expressive and logical anaphora – each of them is illustrated in text-materials of the central Russian

Для языка газеты характерно стремление к стандартности и, одновременно, к экспрессивности. Это свойство В. Г. Костомаров в книге «Русский язык на газетной полосе» назвал конструктивным принципом публицистики.

Газетно-публицистический стиль выполняет функции воздействия и информирования. Воздействующая и информационная функция взаимосвязаны и реализуются в комплексе, журналист одновременно сообщает о фактах и дает им открытую оценку [8. С. 204]. Последняя черта принципиально отличает публицистику от художественной литературы, хотя в определенной степени эти функциональные стили сходны. В частности, их роднит экспрессивность выражения.

Публицистика берет из литературного языка практически все языковые

средства, которые обладают дополнительными значениями, или коннотацией. Такие средства используются в стандартных и новых актуальных значениях. Здесь преобразуются и трансформируются слова разных сфер языка, нередко им придается оценочное значение. Созданию экспрессивности способствуют высокая книжная лексика, а также, лексика разговорная и просторечная, здесь высокочастотна особая оценочная лексика: своеобразные постоянные газетно-публицистические эпитеты *тоталитарный режим, определяющее свойство, решающий поступок* и т.д. Кроме того, для публицистики характерно образное употребление слов вплоть до метафорического использования терминологии. Особенно активно данный стиль обращается к применению метафоры [5. С. 238-243].

В числе выразительных средств публицистического текста особое место отводится стилистическим фигурам. Под стилистической фигурой принято понимать оборот речи, синтаксическую конструкцию, которая используется в целях выразительности [7. С. 579]. Этот термин образован от латинского слова *figura* – очертание, образ, изображение. Первоначально этот термин был связан с искусством танца, а затем применялся в античной риторике [9. С. 452]. Как во время танца или гимнастических упражнений люди принимают необычные позы, так и в речи могут появляться необычные, отличающиеся от нейтральных, обороты, это и есть фигуры речи. Изучение риторических фигур ведется с античной эпохи. Античные риторы рассматривали риторические фигуры как некие отклонения речи от естественной нормы, ее «обыденной и простой формы», как искусственное ее украшение. В китайском языке тоже есть понятие «стилистическая фигура». Этим термином в китайском языке обозначаются способы украшения и упорядочения предложений. Данные способы имеют закрепленные формулы выражения, повышающие языковую выразительность. К числу основных фигур речи китайского языка относятся противопоставление, парное построение, последовательное построение, последовательное повторение и т. д.

Систематизация фигур речи предпринималась многократно. По типологии Т. Г. Хазагерова и Л. С. Шириной, фигура – это специальное средство усиления изобразительности, образованное из сопоставляемого компонента и сопоставляющего компонента. Вместе они формируют сложное третье представление. Данная типология является нетрадиционным подходом к типологии приемов, основанным на разграничении фигур по критерию лингвистической охарактеризованности и неохарактеризованности. Стилистические фигуры делятся на четыре подтипа: фигура прибавления, убав-

ления, размещения и перестановки [11]. Интересующая нас фигура анафоры относится к фигурам размещения. Элементы таких фигур тождественны или аналогичны, стилистический эффект полностью определяется их соположением в тексте.

Стилистические фигуры способны выполнять в тексте различные функции. Логическая функция обеспечивает информационную точность текста, способствует его делению на смысловые отрезки. Экспрессивная функция осуществляется в результате ментальных операций сближения или противоположения, либо благодаря умелым изменениям речевой тактики и приводит к эффекту усиленного воздействия [1. С. 264]. Обе названные функции в полной мере характерны для анафоры. Поставим задачу проследить использование данной фигуры в газетном газете.

Анафора (греч. *ana* 'вновь' + *phoros* 'несущий') – это одна из фигур речи, основанная на синтаксическом параллелизме. Анафора состоит в повторении начальной части речевых единиц в соотносительных фрагментах текста. Русский аналог термина *анафора* – *единоначатие*. В основе анафоры может лежать единица любого из языковых уровней: звук или звукосочетание, морфема, слово, словосочетание, фраза и синтаксическая конструкция [5. С. 17; 6. С. 57]. Мы ограничимся материалом лексико-синтаксической анафоры, поскольку для публицистического текста фонетическая и морфемная анафора неактуальны. По классификации риторических приемов Т. Г. Хазагерова и Л. С. Шириной, анафора входит в подгруппу диаграмматических фигур и относится к фигурам размещения. По классификации языковых аномалий Т. Б. Радбиля, анафора является языковой аномалией, поскольку связана с реализацией нетипичного, необычного расположения речевых единиц в том или ином фрагменте текста. Нетипичность расположения заключается в однотипном

(начальном) положении повторяющихся элементов данной фигуры. Выразительный потенциал анафоры проявляется в выделении повторяющегося элемента в усилительно-логическом и эмоционально-экспрессивном отношении. Анафора способствует созданию эффекта постепенного нагнетания смысла. Логический же потенциал анафоры заключается в установлении логической связи содержательных фрагментов текста.

В структурном отношении анафоры делятся на контактные и дистантные. Контактная анафора – это повторение слов или частей сложного предложения или начальных элементов соседних предложений. Например:

На мой взгляд, все, что позволяет удерживать земли, осваивать пространства, воспитывать людей, учить, лечить, – то полезно и должно поощряться. Все, что ведет к деградации общественного сознания и деградации нашего «я», к разрушению национальных отношений, разрывам и склокам, – «неполезно» (АиФ, 16. 04. 2014) . Дистантная анафора связана с повторением слова или словосочетания через абзац или даже через несколько абзацев. Например:

Новый закон предусматривает дальнейшее совершенствование организации местного самоуправления. Сегодня на территории Российской Федерации действуют пять видов муниципальных образований: сельское поселение, городское поселение, муниципальный район, городской округ и внутригородская территория городов федерального значения.

Новый закон добавляет к имеющимся пяти муниципальным образованиям еще два. Первый – это внутригородской район, который образуется на территории городского округа с внутренним делением и наделяется статусом муниципального образования. Здесь формируются свои органы МСУ, за которыми закрепляются конкретные вопросы местного значения. Второй вид – это городской округ с внутригородским делени-

ем на районы, наделенные статусом муниципальных образований. Здесь также формируются органы местного самоуправления: представительный орган, состоящий из депутатов, глава ГО, администрация и иные органы МСУ (АиФ, 04. 06. 2014).

По характеру повторяющегося элемента различают лексическую анафору и грамматическую анафору, примеры последней: *Езжай туда – не знаю куда, играй то – не знаю что.* (АиФ, 12. 04. 2014) ; *Немцам можно, а русским – нельзя?* (АиФ, 08. 04. 2014). Чаще всего лексическая анафора сочетается с грамматической, см. выше: *новый закон + глагол-1; новый закон + глагол-2.*

Логическая функция анафоры связана с обоими структурными типами данной стилистической фигуры. Вне зависимости от этого, анафора участвует в передаче трех типов семантических отношений фрагментов, связываемых единоначатием фраз или фрагментов текста. Это отношение дополнительности, последовательности и противопоставления. Рассмотрим каждое из них по отдельности.

Дополнительность – это присоединение информации в последующем фрагменте текста в целях достижения полноты знания, что связано с объединением конкретных информационных единиц в их единую группировку. В нашем материале отмечено использование анафоры при перечислении отдельных фактов. Такое развертывание изложения осуществляется при помощи повтора полнозначных слов, а также местоимений и местоименных наречий: *Женищина может договориться с мужчинами по всем вопросам намного быстрее, чем мужчина с женщиной. Женищина по-другому сконструирована. У нее есть другое средство для убеждения* (КП, 03. 10. 2014); *Кто-то пугает «отношением», кто-то обнищанием, а кто-то ликует: «пусть сами едят ГМО, а мы будем живы и здоровы»* (КП, 18. 09. 2014); *Кто на работу торопился, кто*

мусор выносил, **кто** соседей проведать решил... (КП, 03. 10. 2014). В целом данный прием способом присоединения создает мозаичное представление определенной картины, реальной или умозрительной. Анафора подчеркивает однопорядковость последовательно присоединяемых смыслов.

С помощью повторения анафорических вводных оборотов может быть создан ряд дополняющих друг друга логических аргументов. Анафора подчеркивает их равную значимость и создает условия для усиленного выражения авторского мнения, что способствует постепенному убеждению читателей. Такова, к примеру, следующая лексико-грамматическая анафора: *Ну понятно, все каналы, газеты и сайты разжигают дикую национал - патриотическую истерию. Ну допустим, это война, издержки и т.д. Но как быть с фактами?* (КП, 03. 10. 2014).

Отношение смыслового дополнения проявляется также в постепенном заполнении анафорически представляемой смысловой позиции. Анафорический элемент выделяет необходимый автору смысл (например, место, время, условия ситуации), а каждый следующий за ним фрагмент по частям раскрывает намеченное содержание: *А вот в Киеве, там да. Там патриотический консенсус. Там каждый третий гоняет в вышиванке или в майке «Смерть врагам». На каждой стене «Украина понад усе», и даже пьяные, которые ссорятся из-за такси, кричат «Слава Украине». Там точно все с национальным сознанием в порядке. А заодно работают все кабаки, дискотеки, клубы. Там ужас ощущается меньше* (КП, 03. 10. 2014). В данном случае ряду анафорически вводимых фрагментов предшествует однозначное указание на место действия: *в Киеве*. Данный прием логического присоединения обладает богатыми возможностями создания характеристики явления.

Анафора связана также с выражением отношения хронологической последовательности. Текстовой хронотоп совместно с субъектной позицией автора формируют общую локацию текста. Опираясь на прием анафоры, автор передает читателям последовательность этапов события. Для выражения отношения последовательности может, в частности, повторяться наречие *потом*, у которого уже есть актуальное текстовое значение “спустя некоторое время”: *Потом возил нас смотреть на покрашенный свастиками памятник Ленину. Потом мы сели в харьковский поезд, а он поехал домой. Ночью его взяли.* (КП, 03. 10. 2014). Контактная анафора передает относительно быструю смену действий, тогда как дистантная анафора отражает сравнительно медленное развитие событий, большую темпоральную емкость каждого этапа. См, например, в том же тексте:

Потом отвалился Крым и поехал в сторону Донбасс, но она не сделала ни одного вывода. Или сделала, но мы их не в состоянии осознать.

<...>

Потом началась война, и были убиты тысячи людей. Прошло полгода, последний месяц у меня были отключены комментарии посторонних, вчера я их включил и она тут же пришла. Видимо, все это время она стояла у двери с этой своей фразой: «Это наше личное дело, что хотим, то и ломаем! Все ломаем, что захотим!» (КП, 03. 10. 2014).

Такое применение анафоры позволяет заметить ее композиционную роль: анафорические элементы служат сигналом выделения объемных содержательных частей текста.

Перейдем к отношению противопоставления. Известно, что контраст, противопоставление всегда производит сильное впечатление на читателя, передает ему волнение, напряжение автора за счет смены противоположных по смыслу понятий, употребляемых в тексте. При противопоставлении более рельефно и

обостренно представляются факты жизни человека, общества, страны. Анафора, участвующая в передаче отношений противопоставления, используется вместе с антитезой. Собственно анафора подчеркивает единство объекта рассмотрения, тогда как противопоставление организуется во фрагментах, следующих за анафорическим началом: *Красота – не в прямоте, – будут доказывать мне в горюдке, – Красота – она даже в корявости. Если она твоя, родная”. И они это докажут* (АиФ, 22. 10. 2014); *На мой взгляд, все, что позволяет удерживать земли, осваивать пространства, воспитывать людей, учить, лечить, – то полезно и должно поощряться. Все, что ведет к деградации общественного сознания и деградации нашего «я», к разрушению национальных отношений, разрывам и склокам, – «неполезно». Я согласен с постулатом о том, что пусть растут цветы, но поливать мы будем те, которые нам больше нужны* (АиФ, 02. 04. 2014). Таким образом, фигура анафоры используется в качестве вспомогательного приема при антитезе.

Таким образом, с помощью анафоры автор может выразить и подчеркнуть смысловые соотношения текстовых смыслов, более понятно и четко выразить свое мнение, организовать минимальные содержательные фрагменты текста в его смысловые блоки, выделить композиционно значимые части текста. Все названное связано с реализацией логической функции данной фигуры речи.

Экспрессивная функция анафоры в наибольшей степени связана с контактными структурным типом данной стилистической фигуры. Контактные анафоры, как правило, используются совместно с приемом синтаксического параллелизма, что усиливает выразительный эффект: *Это и есть ставрогинщина! Это и есть «дойти до конца». Эти люди следуют логике: «А почему бы и нет?» Почему вы это считаете грехом? Кто это сказал? Бог? Да Бога нет – и все, точка! А ведь*

это тоже из Достоевского: «Бога нет – и все дозволено!» Европа в этом смысле уже перешла все разумные пределы (АиФ, 02. 04. 2014); *Эх, бросили бы россияне курить, возможно, и осень бы не пришла. Сияло бы над нашей страной солнышко и озаряло бы нашу жизнь своим благодатным и бесплатным) светом!* (АиФ, 22. 10. 2014).

В повторяемой части текстовых фрагментов нередко содержатся частицы, которые характеризуются усилительностью или эмоциональной оценкой: *Вы же не дикарь? Вы же не лазите по деревьям?* (АиФ, 09.09. 14); *Мы же люди! <... > Мы и не с этим справлялись!* (АиФ, 08.10.2014). *Разве это убогость! Ну, наверно, только если иметь в виду, что <у Бога>. Разве это можно не любить?* (АиФ, 04.03. 2014).

Особо следует отметить роль выделительной частицы *только*. Данная частица уже по своему лексическому значению указывает на исключительность [10. С. 988], следовательно, на необычность того явления, которое вводится с ее помощью. Частица *только* даже при одиночном употреблении обладает экспрессивным потенциалом, анафорическое же ее использование усиливает этот эффект: *Я не говорю, что Россия белая и пушистая – у нас своих проблем море, и характер у нас не сахар. Зависть та же. Думаю, только у нас она носит такой специфический характер Только у нас могла родиться поговорка: «Не то плохо, что корова сдохла, – то плохо, что у соседа жива»* (АиФ, 21. 05. 2014); *Только благодаря нам, уральцы, юноша сможет снова попасть в клинику, где доктора оценят его сегодняшнее состояние и, возможно, примут судьбоносное для юноши решение. Только благодаря нам Сашка снова научится улыбаться. Мы не можем отнять у него надежду, вы же понимаете.* (АиФ, 22. 10. 2014). Заметно, что использование подобных частиц делает возможной смысловую взаимосвязь достаточно объемных фрагментов текста.

К экспрессивному эффекту приводит и контактно-анафорическое применение местоимения первого лица: *Я живу здесь, и это моя земля. Я люблю ее и никогда не предам. Это мой дом* (КП, 18.09 2014); *Я не думаю, что Россия создает близкую угрозу союзникам по НАТО... Поэтому я не думаю, что Россия является близкой угрозой* (КП, 18.09 2014). Такое использование личного местоимения подчеркивает персональность авторского высказывания журналиста, окрашивает это высказывание индивидуальностью переживания.

Наши наблюдения показывают, что функция анафоры в тексте в значительной степени зависит от семантики повторяющихся единиц и содержания сопоставляемых с помощью данного приема фрагментов текста. В зависимости от насыщенности сопоставляемых фрагментов эмоционально-оценочными единицами анафора способна сочетать в себе обе функции: логическую связь и экспрессивное выделение. Вот пример такой функциональной нагрузки лексико-грамматической анафоры: *И пожилая, очень опытная директриса, которая знает, что такое живая земля, обратила мое внимание : «Посмотрите, как ломаются ветки у этого дерева. И как опадают печально головки цветов...»* (АиФ, 08. 10. 2014). В логическом плане анафорически связываемые фрагменты находятся в отношении смысловой дополнительности: второй фрагмент является содержательной добавкой к первому. Однако оценочная близость слов *ломаются* (ветки), *опадают* (головки цветов), *печально* определенно создает общую тональность грустного размышления, так что анафора оказывается нагруженной и в экспрессивном отношении, ведь в вторичную позицию выведена и эмоционально-оценочная сема.

Особое положение и безусловная экспрессивная значимость характерны для контактной анафоры в составе синтаксически параллельной структуры, которая располагается в конце объемного подготовительного фрагмента текста. В этом случае краткое анафорическое построение играет роль эмоционального итога предшествующего рассуждения, его ключевого утверждения.

Но! ... Понимаете, я ведь всю жизнь этим занимаюсь – пытаюсь понять, для чего человек живет. Все мои фильмы – про это. Сказать, что я что-то про эту жизнь понял, нет, конечно. И все же надо постараться понять, что во всем этом есть смысл. Жизнь ведь легко свести к бессмыслице. Жил-жил, родил детей и помер. Все? Нет, не все! Это очень трудно описать словами – то ощущение, когда ты выходишь осенью на улицу, а там дымка, осенний запах костра... Или музыку услышал – и до слез пробило... И ты думаешь: «Господи, как же это все хорошо!» Хорошо не от чего-то конкретного – что ты в лотерею выиграл или наследство получил. А просто от этого вот мироощущения. Оно же приходит к каждому человеку, убежден, к каждому. Ты, главное, иди! Главное – живи! Прожить надо по-человечески – и все. Вот тогда твое существование будет иметь смысл (АиФ, 21. 05. 2014).

Анафора не является особо частотной стилистической фигурой речи публицистического текста. Тем не менее, данная фигура, наряду с другими, формирует значимые смыслы текста, организует логические взаимосвязи текстовых фрагментов и (в отдельных разновидностях и при особых лексико-семантических условиях) способна участвовать в передаче авторской эмоционально-оценочной позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Граудина Л. К., Ширяев Е. Н. Культура русской речи. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 560 с.
2. Копнина Г. А. Риторические приемы современного русского литературного языка,

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

- опыт системного описания. М.: ФЛИНТА, 2009. – 576 с.
3. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 266 с.
  4. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. – М.: ЮРАЙТ, 2013. – 415 с.
  5. Матвеева Т. В. Учебный словарь: Русский язык культура речи стилистика, риторика. – М.: Наука; Флинта, 2003. – 432 с.
  6. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи : тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. – М.: Феникс, 2006. – 944 с.
  7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – М.: Айрис Пресс, 2001. – 832 с.
  8. Солганик Г. Я. Стилистика текста. – М.: Флинта; Наука, 2000. – 256 с.
  9. Стилистический Энциклопедический Словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 696 с.
  10. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Изд. центр «Азбуковник», 2008. – 1175 с.
  11. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических фигур. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1999. – 320 с.